

## ТЕРМИНОЛОГИЗАЦИЯ КАК ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

Статья отражает результаты исследования основных закономерностей терминологизации общеупотребительной лексики; рассматриваются процессы лингвистической специализации, семантической модуляции и семантической деривации, что позволяет объяснить тенденции языковой номинации в сфере специальной лексики русского языка.

Терминология, система достаточно самостоятельная в функциональном и структурном плане, теснейшим образом связана с национальным литературным языком во многих аспектах, и в первую очередь семантическом. Возникая на базе естественных средств коммуникации, язык науки не может полностью освободиться от прошлого и сохраняет в своих глубинных слоях следы первоначального опыта. Полифункциональность лексических единиц, возможность одним и тем же словом выразить сразу несколько значений служит определяющим фактором, лежащим в основе терминологической номинации.

Одним из активных путей появления терминов является семантическое развитие общеупотребительного слова, или терминологизация. Проблема формирования терминологического значения на основе общеупотребительного в последнее время все более привлекает внимание лингвистов (см.: А.Ю. Белова, О.И. Блинова, М.Н. Володина, Е.А. Войцева, С.В. Гринев, В.П. Даниленко, А.Е. Ефимов, Л.А. Капанадзе, Т.Р. Кияк, Ф.П. Сороколетов, В.А. Татарин, С.П. Хижняк, А.Н. Шиловский, Д.Н. Шмелев, А.Н. Шурыгин и др.), и хотя в науке уже существуют определенные мнения по этому вопросу, во многом он еще остается нерешенным.

Исследование процесса терминологизации общеупотребительной лексики, семантический анализ терминов различных подязыков науки и техники является актуальным, так как дает возможность установить содержательные различия между термином и общеупотребительным словом, провести параллель между термином и соотносимым с ним понятием, разграничить полисемию и омонимию в терминологии, рассмотреть степени развития значения.

Объектом нашего анализа стали единицы, функционирующие в русском языке как общеупотребительные слова и как лингвистические термины. Фактический материал исследования составил 10 000 случаев употребления, которые извлекались из текста методом сплошной выборки.

В процессе анализа мы обращались прежде всего к текстам, к сфере функционирования, так как именно там зарождается значение языковых единиц, именно тексты демонстрируют те ситуации, с которыми связано их употребление. Материалом для исследования послужили тексты произведений А.С. Пушкина как образец литературного языка, художественные произведения писателей Нижнего Поволжья, отражающие народную речь, научные тексты по лингвистике; привлекался иллюстративный материал словарей современного русского литературного языка [1]. Обращение к широкому языковому материалу показало, что терминологизации подвергаются слова современного литературного языка, лексика общенародной речи, устоявшиеся термины исконного происхождения и заимствования, адаптированные русским языком.

Проблема терминологизации общеупотребительной лексики определяет выбор функционально-семантического подхода, привлечения новых приемов и методов исследования, прежде всего анализа глубинных процессов, происходящих в семантической структуре слова. При этом важным оказывается учет комплекса разных признаков, так как формирование терминологического значения представляет собой сложный процесс, затрагивающий не только семантику, но и системные связи лексической единицы, ее парадигматические и синтагматические свойства, словообразовательные отношения.

Для выявления сходства и различия семантики слов, употребляемых в общенародном языке и в научном тексте, для установления происходящих в процессе терминологизации семантических изменений использовалась разработанная С.П. Лопушанской методика реконструирования семантической структуры слова [2].

Предпринятый комплексный анализ, включающий сопоставление семантической структуры общеупотребительных слов и лингвистических терминов, позволил установить типологию семан-

тических изменений общеупотребительной лексики в процессе терминологизации, отражающую различную степень развития значения: 1) использование слова в лингвистическом тексте без изменения семантики (лингвистическая специализация); 2) изменения в рамках полисемии (семантическая модуляция); 3) изменения, которые приводят к образованию слова-омонима (семантическая деривация). Мы употребляем понятия «семантическая модуляция» и «семантическая деривация», введенные в научный оборот С.П. Лопушанской, с целью разграничить изменения в пределах семантического варьирования и изменения, о которых принято говорить как о семантическом словообразовании [3].

Результаты исследования, подтвержденные количественными данными (см. таблицу 1), показали, что в процессе терминологизации ведущая роль принадлежит лингвистической специализации. Лексемы, терминологизация которых сопровождается модуляционными и деривационными семантическими изменениями, представлены менее значительно, однако, являясь производящими основами для других терминов, они обуславливают широкие возможности использования аффиксального словообразования.

В процессе лингвистической специализации наблюдается применение уже сложившихся в русском языке терминов или общеупотребительных слов в лингвистическом тексте без изменения семантики. Важным для этого процесса оказывается включенность единицы в широкий лингвистический контекст, терминологическую подсистему. Здесь следует констатировать не формирование нового значения, а употребление слова в иной сфере языка.

**Общенаучная лексика** (общенаучная терминология) выражает такие специальные понятия, которые применимы к объектам, явлениям, процессам, свойствам и т. п. разных областей действительности, ее значение не зависит от терминосистемы,

в которой она функционирует, например: *вариант, компонент, категория, модель, признак, производность, разновидность, связи, средства, система, структура, элементы, явления* и др.

Единицы, отнесенные в группу общенаучных терминов, имеют семантическую общность в различных специальных сферах, поэтому говорить о лингвистической специализации значения позволяют прежде всего семантические и структурные факторы контекста. Выявить сходства и различия общенаучных и специализированных лингвистических терминов позволил анализ их сочетаемости в рамках объектных и атрибутивных словосочетаний как наиболее характерных для имени существительного.

В составе объектных словосочетаний, где грамматически главный компонент является общенаучным термином, специализация осуществляется за счет семантики постпозитивного слова (правого, зависимого компонента словосочетания). В нелингвистическом термине зависимый компонент указывает на отнесенность к какой-либо специальной сфере, например: общественным наукам (философии, логике, политологии) – *категория причинности* (МАС, Т. 2, 286), *производность величин* (БАС, Т. 11, 1104), *разновидности оппортунизма* (МАС, Т. 3, 620); естественным наукам – *компонент химического соединения* (БАС, Т. 5, 1263), *система растений* (БАС, Т. 13, 855); технике – *модели судов, машин, приборов* (МАС, Т. 2, 286); *система путей сообщения* (БАС, Т. 13, 855). В лингвистических терминах зависимый компонент всегда обозначает единицы или категории языка: *категория глагола* (Л, 5), *система языка* (Л, 15).

В рамках атрибутивных словосочетаний общенаучный термин также занимает позицию грамматически главного компонента, лингвистическая специализация осуществляется за счет зависимого компонента – имени прилагательного. В составе нелингвистического терминологического словосочетания прилагательное относит понятие к различным специальным сферам: социальной жизни человека: *средства – воспитательные* (БАС, Т. 14, 645); хозяйственной деятельности: *средства – транспортные* (БАС, Т. 14, 645); *связи – торговые* (БАС, Т. 13, 465); естественных наук, природы: *система – кровеносная* (БАС, Т. 13, 855), *образования – горные* (МАС, Т. 2, 560).

Таблица 1. Типология семантических изменений

Тип семантических изменений	Количество случаев употребления лексических единиц (доли)
Специализация	8272 (0,828)
Модуляция	1034 (0,103)
Деривация	695 (0,069)
Всего:	10000 (1,0)

В лингвистическом терминологическом словосочетании прилагательное указывает на отнесенность явления к сфере языка: *система – языковая* (В1, 165); классифицирует понятие по признаку «значение»: *компонент – темпоральный* (А2, 217); указывает на связи и отношения между единицами языка: *связь – предикативная* (К, 142); на отнесенность к уровню языковой системы: *вариант – словообразовательный* (К, 74); на функцию единицы языка: *средства – словоизменительные* (А1, 169).

Осуществляя процесс специализации, прилагательные несут основную смысловую нагрузку, уточняют понятие, создают словосочетание видового характера, выполняют классифицирующую функцию.

Общеупотребительная лексика, подвергаясь специализации (предтермины и таксоны), сохраняет свое значение в лингвистических текстах, где она используется для описания семантики языковых единиц и отличается от терминов прежде всего формой (структурными признаками).

Предтермины представляют собой специализированные общеупотребительные лексемы, не отвечающие требованию краткости и экспрессивной нейтральности, которые свойственны собственным терминам. В качестве предтерминов обычно выступают: а) сочинительное словосочетание: *внешний по отношению к субъекту характер необходимости или невозможности, передаваемый дативно-инфинитивной конструкцией...* (Вб, 58); б) сочетание, содержащее причастный или деепричастный обороты: *глагол, обозначающий эмоциональное состояние* (Вб, 302); в) многословное сочетание, часто имеющее в своей структуре союзы и предлоги: *антонимичные предлоги, обозначающие положение в пространстве или времени* (А1, 266).

Таксоны – семантические элементы, с помощью которых описывается значение единиц языка, – используются в составе метаязыковых рассуждений и заполняют вторую валентность неоднословных терминов. Выступая в роли зависимого компонента развернутого словосочетания, таксоны становятся названием единицы или категории языка (ее значения): *глаголы со значением приращения* (А1, 135); *значение способа расположения в пространстве* (А2, 19); *глагол перемещения* (А2, 37); *инфинитивы обязанности* (Вб, 64) и др.

При терминологизации, происходящей на базе **модуляционных** семантических изменений, в смысловой структуре общеупотребительных слов и лингвистических терминов имеются общие, интегрирующие признаки и признаки, дифференцирующие, различающие эти значения. При этом в смысловой структуре общеупотребительного слова наблюдается перегруппировка тех или иных дифференциальных признаков в рамках интегральных сем, не приводящая к изменению категориальной лексической семы (Лопушанская 2000, 23).

Абстрагирование лексического значения общеупотребительного слова формирует субстанциальную и процессуально-субстанциальную семантику специальных лексем [4], зарождение которой осуществляется, как мы уже об этом писали [5], на основе различных признаков, в частности предметности, отношения, а также взаимодействия признаков процессности и предметности, процессности и отношения. Названные семантические признаки обуславливают подтипы модуляционных семантических изменений, которые осуществляются в рамках производящей основы слова, в то время как словообразующие аффиксы лишь определенным образом видоизменяют семантику уже терминологизированного слова.

В процессе анализа нами установлено, что закономерности модуляционных семантических изменений определяются прежде всего признаками, обеспечивающими **субстанциальность** как основной компонент значения.

В наибольшей степени субстанциальность связана с признаком **предметности** (518 случаев употребления рассматриваемых единиц, что составляет 0,501 доли всего массива фактов).

Объединяющим общеупотребительное слово и термин служит дифференциальный признак 'неодушевленность', тесно связанный с семантикой предметности. Так, в лексеме *корень* и в общеупотребительном, и в терминологическом значении присутствует предметность, выраженная в признаке неодушевленности. Дифференцирующими оказываются признаки 'абстрактность'/'конкретность'. Если в общеупотребительных значениях слова *корень* – прямом «подземная часть растения, посредством которой оно укрепляется в почве»: *корень дерева* и переносном «начало, источник, основа чего-либо»: *корень зла* (МАС, Т. 2, 103) – субстанция характеризуется как конкретная или

абстрактная, то в терминологическом значении она является только конкретной: *пары слов, которые ... содержат формально разные корни* (А1, 169). Формирование терминологического значения связано также с актуализацией в семантической структуре термина ДП, указывающих на характер обозначаемой субстанции – ‘отражение явлений языка’ – и на функцию единицы языка – ‘основная часть слова’, ‘выражающая лексическое значение’ (см. Немченко 1985, 52-53).

Субстанциальная семантика, сформированная на основе признака *отношения* [6], представлена в лексемах (112 единиц – 0,108 доли), обозначающих явление (субстанцию), характеризующееся каким-либо свойством, которое обнаруживается в сопоставлении с иным явлением (субстанцией).

Например, существительное *примитив* в литературном языке имеет значение «всякое явление, первоначальное, неразвитое, простое в сравнении с последующими явлениями того же рода // что-либо чрезмерно упрощенное»: *Очень немногим писателям удается писать для детей, избегая примитива* (МАС, Т. 3, 424); *Им активно нравятся в романах и фильмах сентиментальная пошлятина, «клубничка», суррогат, примитив* (Костомаров 1994, 165). В лингвистике термином *примитив* называют слова (целую группу слов), характеризующиеся особым семантическим свойством, которое позволяет отличать их от других слов и на основании этого свойства относить к определенному классу единиц лексической системы языка. Это простейшие по смыслу, далее семантически неразложимые слова (см.: Апресян 1995, Т. 2. 475-482) или слова, которые кроме семантической неразложимости должны обладать свойством переводимости на другие языки (Вежбицкая 1996, 9-12): *эти слова сами по себе семантически неразложимы (т.е. являются примитивами)* (П-Вб, 9); *другие слова, наоборот, оказываются подходящими кандидатами на роль примитивов именно по критерию взаимопереводимости* (П-Вб, 10).

Объединяющими общеупотребительное слово и термин становятся признаки ‘абстрактность’ субстанции и связанный с ним способ ее восприятия (‘мыслительно-психически’). При переносе единицы языка в сферу специальной лексики, в терминологическую систему лингвистики в семантической структуре слова актуализируются дополнительные ДП, указывающие на «специали-

зированные» существенные свойства единицы языка – ‘семантическая неразложимость’ и ‘взаимопереводимость’. Такая перегруппировка признаков способствует формированию терминологического значения слова, характеризующего единицу языка по ее свойству, в котором проявляет себя признак отношения.

Формирование *процессуально-субстанциальной* семантики лингвистических терминов происходит в результате взаимодействия признаков процессности и предметности, а также процессности и отношения. Становление терминологического значения здесь осуществляется в результате многоуровневого развития семантики, ее последовательной, поэтапной модификации [7]. Значение термина становится результатом модуляционных изменений семантики глагола или отглагольного прилагательного, модифицированной аффиксальным словообразованием.

Взаимодействие признаков *процессности и предметности* происходит в семантике отглагольных существительных (354 единицы – 0,343 доли).

На первом этапе терминологизации модуляционным изменениям подвергается семантика процессности, выраженная глагольной лексемой. Например, при терминологизации глагола *толковать* в значении «давать какое-либо разъяснение чего-л.; истолковывать смысл, сущность чего-л.» (МАС, Т. 4, 375) объединяющими общеупотребительное слово и термин стали ДП, характеризующие процесс речемыслительной деятельности: *Они твердили, пусть виденья Толкует хитрый Магомет* (ССП, Т. 2, 421); ср.: *мы толкуем отдельное слово...* (А1, 99). Дифференцирующими оказываются признаки, характеризующие средства выражения речемыслительной деятельности. Если в общеупотребительном значении это обычные речевые средства общенародного языка, то в терминологическом значении происходит специализация средств выражения речемыслительной деятельности. Так, в работах Ю.Д. Апресяна и ученых, принадлежащих к его научной школе, занимающейся семантическим описанием языка и использующей для этого определенные методы исследования, лексемы толкуются по особым правилам, с помощью специального семантического метаязыка (см. Апресян 1995, Т. 1, 69).

На втором этапе формирования специального значения терминологизированная семантика про-

цессности, модифицированная с помощью словообразовательных аффиксов (в частности суффиксов - *аниј*-, - *ениј*-), взаимодействует с семантикой предметности (шире – субстанциальности). Так, от основы глагола *толковать* с помощью суффикса - *аниј* - образуется существительное со значением процессуальности, опредмеченного действия: *Все занимавшиеся толкованием Слова о полку Игореве перевели...* (ССП, Т. 12, 148); *Почему отец Евлампий посвятил проповедь толкованию именно этой, десятой заповеди, ведомо было только ему* (С, 293); *толкование представляет собой ...перевод слова на особый семантический язык* (А1, 69). Таким образом, терминологическое значение слова стало результатом многоуровневого преобразования его семантики.

Взаимодействие признаков *процессности и отношения* характеризует семантику отвлеченных существительных (50 единиц – 0,048 доли), образованных от основ отглагольных имен прилагательных. Семантика субстанциальности здесь сформировалась в результате модуляционных изменений семантики прилагательного, модифицированной аффиксацией.

Терминологизации подвергаются имена прилагательные, сохраняющие семантику процессности производящего глагола. Отглагольные прилагательные могут передавать различные виды отношений между объектами: части и целого, причины и следствия, подобия и др. Характер отношений между объектами является признаком, объединяющим общеупотребительное и терминологическое значения прилагательного.

Так, прилагательное *вводный*, которое сохраняет семантику процессности производящего глагола *вводить* в значении «принять в состав, в число кого-, чего-л.», выражает отношение между объектами, которое можно определить как «часть/целое». Дифференцирующими общеупотребительное и терминологическое значения прилагательного становятся признаки, характеризующие свойства субстанции: если в семантической структуре общеупотребительного слова субстанция может быть одушевленной или неодушевленной: *Нет во всей пьесе ни одного вводного комического лица* (МАС, Т.1, 141), *В статьях моих, вообще во всем, что пишу, встречается много вводных подробностей, отступлений от прямого текста* (БАС, Т. 2, 82), то в семантической структуре лингвистического

термина она всегда характеризуется как неодушевленная: *Номинативная функция чужда также местоимениям и так называемым «вводным» словам* (В2, 21). Такая перегруппировка признаков способствует становлению терминологического значения имени прилагательного.

От прилагательного *вводный* способом аффиксации образовалось существительное *вводность* в терминологическом значении, в субстанциальной семантике которого взаимодействуют признаки процессности и отношения.

В результате семантической модуляции перегруппировка ДП в смысловой структуре слова не приводит к изменению КС, следовательно формирование терминологического значения происходит в рамках полисемии.

**Семантическая деривация** представляет собой процесс, приводящий к разрушению категориально-лексической семы, образованию новых лексических единиц, входящих в другие лексико-семантические группы, установлению новых системных отношений (Лопушанская 1988, 15; 1996, 6–13).

Наблюдения над фактическим материалом показали, что при терминологизации, связанной с деривационными семантическими изменениями, так же как и при модуляционных изменениях, формируется субстанциальная и процессуально-субстанциальная семантика специальных лексем; закономерности деривационных изменений также зависят от исходных семантических признаков: предметности, отношения, взаимодействия признаков процессности и предметности, процессности и отношения. Однако в отличие от модуляции терминологизация, затрагивая целый комплекс семантических признаков, сопровождается формированием более обобщенной семантики, что находит отражение в изменении категориальной лексической семы.

При деривационных семантических изменениях семантика *субстанциальности* также представлена самым большим числом употреблений – 515 единиц (0,743 доли) в общем массиве рассмотренных языковых фактов. Однако если при семантической модуляции доминирует формирование субстанциальной семантики на основе признака предметности, то при семантической деривации ведущим является признак *отношения* (292 единицы – 0,421 доли), таким образом, можно говорить о большем абстрагировании значения.

В процессе терминологизации в смысловой структуре общепотребительного слова (например, *вид*) происходит перегруппировка ДП в составе ИС, характеризующей носителя свойства. Представление о носителе свойства расширяется – в термине им является не отдельный предмет: *Я вынул из чемодана и показал золотой медальон в виде сердечка* (БАС, Т. 2, 351), а класс предметов (единиц языка): *Категория вида присуща всем глаголам русского языка в любой их форме* (СЛТ, 53); становится другим и способ восприятия свойства: восприятие органами чувств ('зрительное') меняется на мыслительно-психическое, что связано с переносом понятия в специальную сферу, применительно к свойствам языковых абстрактных феноменов. В результате терминологизации КС общепотребительного слова претерпевает изменения, признак *свойство* расширяется до понятия *отношение*: категориальной семой термина становится 'выражение отношений противопоставленности единиц языка'.

При формировании субстанциальной семантики на основе признака *предметности* (223 единицы – 0,321 доли) «пространственные» категориальные семы общепотребительных слов, например 'вместилище одушевленных объектов' (*гнездо*) и 'пространственная граница, сфера разделения' (*уровень*), расширяются до более обобщенных категориальных сем лингвистических терминов ('соотношение лингвистических объектов' и 'организованное единство языковых средств'), характеризующих соотношение языковых единиц [8].

Формирование *процессуально-субстанциальной* семантики на основе взаимодействия признаков *процессности и предметности* представлено в отглагольных образованиях с суффиксом *-ениј-*, *-аниј-* (134 единицы – 0,193 доли). Терминологизация происходит в глагольных лексемах, анализ системы значений которых показал постепенное становление отвлеченной семантики, что связано с их деривационно-семантическими изменениями, сопровождающимися переходом единиц в другие ЛСГ.

Например, многозначный глагол *управлять* (см. МАС, Т. 4, 507) в первичном значении «пользуясь» какими-л. приборами, направлять ход, движение, работу чего-л.» (*управлять машиной*) можно отнести к полю «деятельность, действие», подполю «физическое воздействие на объект», ЛСГ «направленное действие».

В результате семантической деривации происходит метафорический перенос по сходству и образуется новое значение «руководить, направлять работу кого-, чего-л., распоряжаться хозяйственными, финансовыми и т. п. делами чего-л.»: *управлять хозяйством*. В этом значении глагол принадлежит полю «отношение», подполю «социальные отношения», ЛСГ «управление».

В научном лингвистическом тексте глагол *управлять* имеет значение «требовать после себя определенного управления», которое также стало результатом деривационных изменений семантики: глагол *управляет* формами со значением *конечной точки или цели* (А2, 36). В специальном значении глагол остается в рамках поля «отношение», но характер отношения здесь иной – это сочетаемость, тип сочетаемости на основе подчинительной грамматической связи языковых единиц, как термин глагол принадлежит подполю «взаимоотношение», ЛСГ «взаимосвязь».

Таким образом, на основе первичного значения глагола произошел процесс семантической деривации (перенос по сходству), а затем, на базе значения метафорического характера, вновь осуществляется процесс семантической деривации, или процесс терминологизации, в результате которого формируется лингвистический термин. Терминологизированные глаголы служат производящей базой для отглагольных существительных с суффиксом *-ениј-*, *-аниј-* (*управление*), имеющих семантику процессуальности и субстанциальности.

Процессуально-субстанциальная семантика, сформированная в результате взаимодействия признаков *процессности и отношения*, свойственна отвлеченным существительным с суффиксом *-ость*, образованным от основ отглагольных имен прилагательных (46 единиц – 0,065 доли).

Многоэтапный процесс становления терминологического значения начинается с деривационных преобразований процессуальной семантики. Общепотребительный глагол *переходить* в значении «распространиться на что-л., охватить что-л.»: *пламя перешло на деревья* (МАС, Т. 3, 65), который принадлежит полю «бытие, состояние, качество», подполю «становление качества», ЛСГ «глаголы изменения количественного признака», подвергается семантическим изменениям, в результате чего он приобретает специальное значение, но не становится собственно термином, а используется в

лингвистическом тексте как метаязыковое метафорическое средство, участвующее в экспликации содержания понятия – он применяется для описания семантики глаголов «со значением действия, которое направляется (подч. нами – ср.: *переходит*. – М.К.) на предмет, изменяет или производит этот предмет – объект действия, выраженный винительным падежом без предлога» (СЛТ, 277). В этом специальном значении глагол принадлежит полю «отношение», подполю «взаимодействие», ЛСГ «взаимосвязь».

Собственно термином становится производное имя прилагательное (*переходный*), в семантике которого взаимодействуют признаки процессности и отношения. В терминологии прилагательное обозначает не только свойство отдельной единицы языка (глагола), но и указывает на ее отнесенность к определенному лексико-грамматическому разряду. Таким образом, на данном этапе терминологизации признак *свойство* расширяется до признака *отношение*.

Научные понятия характеризуются достаточно высокой степенью абстрактности, поэтому закономерным становится последующее отвлечение признака от его носителя и формирование на основе взаимодействия признаков процессности и отношения более обобщенной семантики – субстанциональности, которая выражается образованным в

результате аффиксации именем существительными (*переходность*).

В процессе деривационных семантических изменений общеупотребительное слово меняет синонимические отношения, систему производных, то есть включается в новые системные связи; преобразования в смысловой структуре лексем в процессе семантической деривации приводят к изменению категориальной лексической семы, формированию нового лексического значения, то есть к появлению слова-омонима.

Таким образом, предложенная типология семантических преобразований в смысловой структуре общеупотребительных слов (специализация, модуляция и деривация), характеризующая процесс терминологизации с точки зрения большей или меньшей степени ее проявления, подтверждается функционированием единиц в текстах, их системными отношениями в языке, многоаспектной связью лингвистической терминологии с общеупотребительной лексикой.

Исследование процесса терминологизации с позиций комплексного подхода позволяет выявить общие внутриязыковые закономерности формирования терминологического значения, становления русских терминологических систем и открывает перспективы дальнейшего изучения терминологии лингвистики.

#### Список использованной литературы:

1. Использовались тексты произведений А.С. Пушкина, волгоградских писателей Б. Екимова, Е. Кулькина, Н. Сухова, лингвистические труды Ю.Д. Апресяна, А. Вежицкой, В.В. Виноградова, Е.С. Кубряковой, С.П. Лопушанской, Е.В. Падучевой и др.
- См. принятые в работе сокращения: *Апресян Ю.Д.* Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. 2-е изд. Испр. и доп. М.: Школа. «Языки русской культуры». РАН, 1995 (А1); *Апресян Ю.Д.* Избранные труды. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Школа. «Языки русской культуры», 1995 (А2); *Виноградов В.В.* Основные типы лексических значений слова // Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977 (В1); *Виноградов В.В.* Русский язык (грамматическое учение о слове) М.: Высшая школа, 1986 (В2); *Вежицкая А.* Язык. Культура. Познание. М.: «Русские словари», 1996 (В6); *Кубрякова Е.С.* Типы языковых значений. Семантика производного слова. М.: Наука, 1981 (К); *Лопушанская С.П.* Изменение семантической структуры русских бесприставочных глаголов движения в процессе модуляции / Русский глагол (в сопоставительном освещении). Межвуз. сб. научн. трудов. Волгоград, 1988 (Л); *Падучева Е.В.* Феномен Анны Вежицкой // Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари. 1996. С. 5-32 (П-В6); *Пушкин А.С.* Полное собр. соч. В. 19 т. М., 1994-1999 (ССП); *Сухов Н.* Казачка. Волгоград, 1979 (С); КС – категориальная сема; ИС – интегральная сема; ДП – дифференциальный признак.

#### В статье даются ссылки на словари:

1. Словарь русского языка: В 4-х т. 2-е изд. Испр. и доп. М., 1981 (МАС); Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. – М.; Л., 1948–1965 (БАС); Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., Просвещение, 1976 (СЛТ); Философский энциклопедический словарь. М., «Советская энциклопедия», 1983 (ФЭС).
2. Лопушанская С.П. Развитие и функционирование древнерусского глагола. Волгоград, 1990. С. 80.
3. Лопушанская С.П. Изменение семантической структуры русских бесприставочных глаголов движения в процессе модуляции // Русский глагол (в сопоставительном освещении). Волгоград, 1988. С. 15; Лопушанская С.П. Семантическая модуляция как речемыслительный процесс // Вестник Волгоградского государственного ун-та. Сер. 2: Филология. Волгоград, 1996. Вып. 1. С. 6-13.
4. О термине «субстанциональность» см. ФЭС. С. 660; МАС, Т. 4, с. 298-299.
5. Косова М.В. Закономерности процесса терминологизации в свете трудов Н.В. Крушевского // Николай Крушевский: Научное наследие и современность. Казань. ЗАО «Новое знание». 2002. С. 83-95.
6. См. ФЭС. С. 470.
7. Косова М.В. Глагольная лексика и ее производные образования в процессе терминологизации // Изучение и преподавание русского языка. Юбилейный сборник. Волгоград. 2001. С. 242-265; Косова М.В. Сочетаемость морфем в процессе терминологизации русских отглагольных имен // Теория языкознания и русистика: наследие Б.Н. Головина. Нижний Новгород. Изд-во Нижегородского ун-та. 2001. С. 177-181.
8. Косова М.В. Лексика народной речи в процессе терминологизации русских отглагольных имен // «Стрежень». Научный ежегодник. Вып. 2. Волгоград, 2001. С. 336-343.